

— Разве маршал Юэ не был верным и честным мужем? Кто же тогда мой брат? Почему он враждует с его потомками? — мысли Хуан Жун путались.

Слова Юэ Яня и раньше наводили её на подозрения: имена, которыми они обменялись, вряд ли были настоящими. Но тогда она не придавала этому значения — разве сама она не разгуливала в мужском платье? Однако теперь признание брата заставило её всерьез встревожиться.

«Пусть этот Юэ Янь и впрямь не вызывает симпатии, но всё же...»

— Я? — Ваньянь Кан мягко улыбнулся, глядя на девушку. — Для вас, сунцев, я вряд ли считаюсь хорошим человеком. Скорее уж — целью, которую должно уничтожить.

— Но ведь ты такой добрый, брат... — Хуан Жун покачала головой.

Сколько бы они ни беседовали, в основном говорила она, но этого было достаточно, чтобы оценить глубину его познаний. И что важнее — после того как она попала на земли Цзинь, большинство встречных относились к ней куда лучше, чем в Сун, но брат Кан превзошел всех. Он исполнял любую её прихоть. Даже зная, что перед ним девушка, он уважал её выбор и не спешил разоблачать, принимая на себя лишние хлопоты.

«Земли Цзинь? „Для вас, сунцев“?» — внезапно догадалась она и посмотрела на спутника.

— Брат, неужели ты из императорского рода Цзинь?

Ваньянь Кан кивнул. Он предвидел этот вопрос.

— Моё настоящее имя — Ваньянь Кан.

Все встало на свои места. Это объясняло его слова: принцу крови самой судьбой велено вращаться среди врагов тех, кто сопротивляется владычеству Государства Цзинь. Он и впрямь был главной мишенью для «героев» Сун. К тому же, имя...

— Ты — Наследник князя Чжао? Тот самый, что восемь лет назад одолел Цю Чуцзи из школы Цюаньчжэнь? — изумилась она. — Но тебе же тогда было всего лет пять-шесть!

На засыпавшую его вопросами Хуан Жун Ваньянь Кан смотрел без тени раздражения, всё с той же едва заметной улыбкой.

— Именно так.

— Поразительно... Совсем ребенком победить одного из «Семи Истинных Людей школы

Цюаньчжэнь». Я бы ни за что не справилась, даже сейчас, — она на мгновение нахмурилась. — Поговаривают, что грядущее Собрание героев созвано под предлогом борьбы с Цзинь, но на деле школа Цюаньчжэнь просто хочет выследить тебя и отомстить за позор даоса Цю. Тебе нужно скорее что-то предпринять. Знай, я целиком на твоей стороне.

Слова Хуан Жун сейчас в корне противоречили её судьбе, предписанной в ином мире. Возможно, виной тому было отсутствие Го Цзина? Впрочем, до их встречи оставалось совсем недолго. Если расчеты Ваньянь Кана были верны, Го Цзин должен был появиться в Чжунду через день-другой.

Когда они уже собирались покинуть ресторан Фэньюэ, дорогу им преградил человек из мира боевых искусств. Почтительно поклонившись, он протянул изящный запечатанный конверт.

— Господин Ваньянь? По приказу моего молодого главы, прошу принять лично в руки.

Ваньянь Кан, одарив посланника мимолетным взглядом, взял письмо. Он узнал этого человека — один из тех, кто сопровождал Юэ Яня. Стало быть, «молодой глава» и есть Юэ Янь. Ваньянь Кан не называл тому своего титула, а людей в Чжунду, знающих его в лицо, можно было пересчитать по пальцам одной руки. То, что Юэ Янь так быстро во всем разобрался, заслуживало уважения.

В конверте оказалась лишь карточка. Приглашение на Собрание героев. Никаких приписок, никаких пояснений. Ваньянь Кан невольно усмехнулся. Стало быть, Юэ Янь всерьез зовет его на это сборище?

Он передал приглашение Фэну и Юэ.

— Что думаете?

Юэ, едва пробежав глазами текст, нахмурился.

— Полагаю, ехать не стоит. Почти наверняка это ловушка.

Даже если не засада, подобный риск казался излишним.

Хуан Жун из любопытства тоже заглянула в письмо.

— В мире боевых искусств тебя ведь почти никто не знает в лицо?

Ваньянь Кан подтвердил это кивком. Действительно, после той стычки в Монголии восемь лет назад он больше не использовал имя Ваньянь Кан в общении с мастерами ушу. К тому же за эти годы он превратился из ребенка в статного юношу — перемены разительные, узнать его

было бы непросто.

— Но раз Юэ Янь сумел меня вычислить, то и другие смогут.

— Ты слишком недооцениваешь меня и слишком — самого себя, — раздался знакомый голос. Юэ Янь вновь стоял перед ними. — Твоя личность скрыта безупречно. Даже мне пришлось изрядно попотеть, прежде чем я докопался до истины.

С момента его ухода не прошло и часа, а он уже говорит об «изрядных трудах». Ваньянь Кан бросил мимолетный взгляд на улицу, скрывая иронию.

— Благодарю молодого героя Юэ за то, что помог разобраться с теми соглядатаями.

— Признаюсь, ты вызываешь у меня всё больший интерес, — Юэ Янь непринужденно уселся неподалеку. — Я действовал крайне осторожно, но ты всё равно меня раскусил.

Фэн, заметив возвращение незваного гостя, напрягся и недовольно спросил:

— Что тебе опять нужно?

— Кое-какие забавные детали всплыли на поверхность. Хотелось бы прояснить их у маленького принца с глазу на глаз, — ответил Юэ Янь, хотя смотрел исключительно на Ваньянь Кана.

Стало быть, он разузнал куда больше, чем просто имя. Возможно, ему уже известно о «Ян Кане». Ваньянь Кан внутренне подобрался, но внешне сохранил вежливое спокойствие.

— Слушаю вас.

— В сущности, мелочь. Мне просто любопытно: почему чем ближе к Чжунду, тем меньше о тебе слышно? В глуши люди еще помнят о битве с Чанчунь-цзы восьмилетней давности. Но здесь, в столице, все знают князя Чжао, а о его наследнике — ни слуху ни духу, — Юэ Янь замолчал, пытаясь уловить хоть тень эмоции на лице собеседника, но тщетно. — Если бы о тебе говорили меньше, чем об отце, это было бы понятно. Но о тебе знают меньше, чем даже о наследнике Хань-вана. Невольно закрадывается мысль, что ты намеренно стираешь свои следы.

Это было правдой. Ваньянь Кан сознательно уходил в тень, приписывая все свои достижения отцу. Мотив был прост: если в один прекрасный день он исчезнет — погибнет ли, вернется ли в будущее — отец должен сохранить незыблемый авторитет в глазах народа. Это залог стабильности Государства Цзинь. Стоит пошатнуться вере в правителя, и даже величайший гений не восстановит порядок за год или два. На это уйдут десятилетия.

Однако Юэ Янь сам дал ему лазейку, упомянув Ваньянь Хао. Тот был единственным внуком императора, помимо самого Кана, и его отец, Хань-ван, из кожи вон лез, чтобы продвинуть сына к престолу. О рождении Хао семь лет назад трубили на каждом углу.

— Просто о Ваньянь Хао слишком много шумят, вот и всё, — невозмутимо ответил Ваньянь Кан.

<http://bllate.org/book/17543/1705920>